

Отчетъ В. Владимірцова, о командировкѣ къ дэрбэтамъ Кобдинскаго округа
лѣтомъ 1908 г.

I.

Выѣхавъ изъ Петербурга 11 мая, я 2 іюня прибылъ въ Кошъ-Агачъ («кѡшѡ-модѡн», какъ его называютъ монголы); 5 іюня я перешелъ границу и, пройдя по р. Тошонту, дошелъ къ вечеру до ручья «Харъ маңнѡ» (Кара Мандай). 6 іюня я обогнулъ «Цаѣан-нур» и ночевалъ на «Цаѣан-нурин-гол». 7 іюня вышелъ изъ горъ на равнину р. «Бѡкѡн-морѡн» (Бекснь-берень, Боку моринъ) и ночевалъ на урочищѣ «Алтн-хадс», 8 іюня миновалъ р. «Кѡб» и остановился на ночь на перевалѣ «Кецѡ-дава». 9 іюня переваливъ черезъ «Кецѡ», я пошелъ вдоль р. «Ціівіртѡ» и 10 іюня прибылъ въ монастырь — «кѡрѡ» хана дэрбэтовъ («дѡрбѡт»), расположенный на Ю.-В. отъ р. «Кѡндѡлѡн». На Ю. отъ кури лежитъ священная гора «Гембѡл», на С. — «Деңкѡр-ва». Самъ монастырь состоитъ изъ монашескихъ (ламскихъ) дворовъ, со всѣхъ сторонъ обнесенныхъ оградами и тѣсно соприкасающихся другъ съ другомъ; посреди кури — большая неправильной формы площадь, на которой расположены храмы («сѡмѡ»), построенные изъ дерева, съ крышами, обшитыми русскимъ желѣзомъ. Ханскій монастырь теперь не кочуетъ, какъ это было недавно; лѣтомъ ламы живутъ въ большихъ случаяхъ въ деревянныхъ китайскихъ домикахъ, или глиняныхъ мазанкахъ, зимою же въ войлочныхъ юртахъ, отапливаемыхъ русскими желѣзными печами.

Въ ханской курѣ я прожилъ слишкомъ мѣсяцъ, пользуясь самымъ широкимъ гостепріимствомъ. Между прочимъ, благодаря любезности главы монастыря — Хамбо-ламы, я имѣлъ возможность познакомиться съ нѣкоторыми книгами его библіотеки. Такъ, мною были прочитаны: 1) «хутукту цаган дара ске-іјин тѡці», — извѣстная исторія «багамаі хатун» и «ажѡ боднѡ-сад»; 2) «сајтур номлохѡи ерденіјин саң кемѡкѡ шаштір», — религіозно-дидактическое сочиненіе; 3) «хутукту нагацуніјин зокбксон ердені тѡрѡіјин шаштір», — правоучительное произведеніе На-

гарчжуны; 4) «бiрмāн-і тūдi», — сутра, описывающая діалогъ брамана съ Буддой; 5) «бегеремцiд хāнi олон тōрбiлiјин тūдi ūнi гучiн хојор модун кūмūн ūлiгēr ūзūлексен судūr», — повѣсть о чудесномъ «бегеремцiд» ханѣ, состоящая изъ трехъ частей: — 1) сказаніе о «бегеремцiд» ханѣ, 2) сказаніе о «рāдi-бурāдi» («арцi бурцi»), 3) сказаніе о «гiсана» ханѣ. Сочиненіе это оказалось переводомъ и при томъ новымъ съ монгольскаго.

За время моего пребыванія въ курѣ я познакомился съ ханомъ дэрбэтовъ, который лѣтомъ стоитъ невдалекѣ отъ своего монастыря, на другомъ берегу р. «Кōндбiбiя» и съ его сыновьями («тā¹цi») — «Нацгъ»'омъ и «Цешēнъ»'омъ, а также и съ ханскимъ сыномъ-ламой, который почитается гегеномъ, перерожденцемъ бурхана «Дорцi Сембē».

14 іюня я оставилъ ханскую курю и направился въ горы къ р. «Харкра», гдѣ неподалеку стоитъ лѣтомъ монастырь другого князя дэрбэтовъ — вана («оң»).

Пройдя горной мѣстностью, поросшей лѣсомъ, я 16 іюля пришелъ въ монастырь вана. «Оңгā кūrā», т. е. куря вана, стоитъ на большой, широкой терасѣ; на В. отъ нея озеро «Кōкō нūr», на С — гора «Хāн кōкō» и ближе къ озеру «Кōкō» гора «Улātтā» на Ю. гора «Хуцiртū» и на З. гора «Бāјiн захй»; на С.-З. сторонѣ бѣжитъ ручей «Мбōстū», почему и вся мѣстность часто называется «Мбōстū». Куря стоитъ большимъ неправильнымъ кругомъ, образуемымъ юртами ламъ; внутри круга, но не посреди его, стоитъ «дубūнъ», походный храмъ-палатка. Рядомъ съ монастыремъ расположено ванское присутственное мѣсто («цiсiян тамбā»). Ванъ стоитъ невдалекѣ отъ кури, въ горахъ на югъ; невдалекѣ же стоитъ и другой дербэтскій князь «Ајūr-заң-заск». Какъ князья, такъ и монастырь, остаются на лѣтовкѣ не долго, такъ какъ мѣстность высокая и холода начинаются рано. Въ послѣднихъ числахъ іюля ламы начинаютъ, по большей части небольшими группами, уководывать въ «Улāн-гомъ» (Уланкомъ), на мѣсто зимней стоянки, гдѣ, какъ и вообще повсюду на равнинѣ озера «Усва-нūr» (Убса), лѣтомъ оставаться со скотомъ почти невозможно изъ-за массы комаровъ и мошекъ.

30 іюля я тоже, вмѣстѣ съ нѣкоторыми ламами, уководвалъ внизъ. Мы обогнули оз. «Кōкō», перевалили черезъ очень высокій перевалъ «Кōкō-нūriн кōтi» и спустились къ р. «Харкра». Затѣмъ, пройдя вдоль

этой рѣки по ущелью, мы вышли изъ горъ на равнину и заночевали. На слѣдующій день, 31 июля, мы прошли по каменистой равнинѣ нѣсколько часовъ и дошли до «Улѣн-гом»'а, гдѣ стоитъ монастырь вана, возлѣ котораго живетъ и самъ ванъ со своимъ штатомъ. Куря представляетъ изъ себя большой четырехугольникъ, со всѣхъ сторонъ обнесенный стѣной изъ сырцовыхъ кирпичей, дворы духовенства по большей части построены изъ глины, храмы изъ кирпича. Дворы въ курѣ расположены правильно, образуя прямыя улицы, посреди большая площадь съ главнымъ храмомъ. На С. отъ кури, недалеко, расположено нѣсколько храмовъ и княжескій дворъ съ большой рощей. На Ю.-В. отъ монастыря лежитъ красный холмъ — «Цицдамъ», по имени котораго нерѣдко называютъ всю мѣстность. Далѣе на В. тянется невысокая цѣпь горъ «Адарбъ». Въ «Улѣн-гом»'ѣ много китайцевъ, которые тамъ живутъ въ своихъ дворахъ, большая группа ихъ фанзъ расположилась рядомъ съ курей, на С.-З. сторонѣ ея. Русскіе торговцы стоятъ отдѣльно, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря. — За время моего пребыванія въ «Улѣн-гом»'ѣ мнѣ пришлось познакомиться съ ваномъ; пришлось также видѣть ламскія празднества («нѣр») и борьбу, сопровождавшуюся особыми церемоніями. «Улѣн-гом» я оставилъ 15 августа и прошелъ на С. отъ монастыря верстъ на 7, гдѣ тогда стояла «Ногон даркѣ». Видѣть хубилгана мнѣ не пришлось, «Ногон даркѣ» уѣхала куда-то къ сосѣдямъ. Жилище ея — войлочная кибитка, совершенно ничѣмъ не отличающаяся отъ юртъ обыкновенныхъ дэрбэтовъ. Хубилгановъ «даркѣ» можетъ быть нѣсколько. Можетъ быть бѣлая, зеленая, красная, желтая и т. д. «даркѣ»; онѣ могутъ быть женщинами и дѣвушками, одной и той же даркѣ можетъ быть 21 хубилганъ. «Даркѣ» утверждаютъ Далай-ламой, который и опредѣляетъ, какая это «даркѣ» зеленая, бѣлая etc. Въ настоящее время въ ванскомъ хошунѣ находятся 4 даркѣ съ такими утверждениями отъ Далай-ламы, — 2 бѣлыхъ, 1 зеленая и 1 желтая. Кромѣ того есть еще нѣсколько «даркѣ», не имѣющихъ свидѣтельствъ изъ Тибета, но всетаки почитаемыхъ населеніемъ. Въ ханскомъ хошунѣ тоже есть своя «даркѣ» — зеленая, свидѣтельства отъ Далай-ламы у нея нѣтъ.

15-го же августа я отъ стоянки «даркѣ» сдѣлалъ небольшой переходъ на С.-З. къ стоянкѣ «Ажур заң заск»'а. Князь этотъ живетъ очень

небогато, какъ простой дэрбэтъ, онъ считаетъ себя принадлежащимъ къ кости «хошүт». На слѣдующій день я, сдѣлавъ небольшой переходъ на С.-З., дошелъ до стоянки хана дэрбэтовъ, который прикочевалъ туда на осень. На этомъ мѣстѣ ханъ обыкновенно стоитъ до зимы, а затѣмъ перекочевываетъ на р. «Бөкөн-мөрөн», гдѣ и проводитъ зиму въ урочищѣ «Бә'шінтә». 21 августа я направился къ перевалу «Улән дауа», 22 августа перевалилъ черезъ него, обогнулъ озеро «Ўрүк-нүр» (Урю) и ночевалъ на перевалѣ «Бә'рім дауа» (Бармень). 23 перешелъ черезъ «Бә'рім», спустился къ р. «Күб» и по старой дорогѣ дошелъ до «Алтү хадс». 24 августа перешелъ на р. «Бөкөн мөрөн» по пути, лежащему нѣсколько Ю.-В. того, по которому шелъ въ первый разъ. На р. «Бөкөн» я останавливался на урочищѣ «Бә'шінтә», подлѣ красной скалы съ цапой. Невдалекѣ оттуда стоятъ русскіе торговцы Мальцевъ и Палкинъ, а также китайцы Аршановской кампаніи («Аршін»). Далѣе я шелъ уже по старой дорогѣ и прибылъ въ Кошъ-Агачъ 29 августа.

II.

Дэрбэты вмѣстѣ съ байтами образуютъ два аймака-сейма подъ однимъ общимъ названіемъ «саіjn зајагату», именуемые въ общезжитіи — «шестнадцатью сѣверными хошунами» — («арән арwң зургән хошүн»). Лѣвый аймакъ состоитъ изъ хошуновъ — удѣловъ князей: — хана дэрбэтовъ и ханскаго засака, къ этому же аймаку относятся десять байтскихъ хошуновъ. Главой этого аймака является ханъ. «іetxel шастір» — официальная родословная монгольскихъ князей, указываетъ, что званіе начальника аймака — «зегүн гар ун чігулган у даруга» было пожаловано дэрбэтскому хану въ 18-й годъ правленія Цянь-луна. Въ настоящее время дэрбэтскій ханъ носитъ слѣдующій титулъ: «туслукчі төгөс көлүк цайцін да далә хан»; старшій его сынъ называется народомъ «терігүн тә'ці», другіе сыновья «тә'ці». Собственно родъ дэрбэтскихъ хановъ прекратился; настоящій ханъ-сынъ дэрбэтскаго «беилә, усыновленный послѣднимъ Далай ханомъ; второй сынъ настоящаго хана унаслѣдовалъ удѣлъ дѣда «беилә». Хошунъ Далай хана раздѣляется на 4 отдѣла-рода — «аңги», дѣленіе это, по-видимому, древнее. Кромѣ того хошунъ дѣлится еще на 11 админист-

стративныхъ единицъ, — «сумѹн'ов. Сумуны эти такимъ образомъ распредѣляются по родамъ — «аңгї».

I. «залхѹс аңгї»,	сумуны:	1) «гölgŷт»,
		2) «шемвр»,
		3) «шāзгн» («шāзгн»),
II. «кöшкѹтѹн аңгї»,	»	1) «ордс»,
		2) «дурāл»,
		3) «борöкчут»,
		4) «цїс» («зїс и дїс»), иначе называемый «Ајѹші бурхѹнā сумѹн».
III. «таргāт аңгї»,	»	1) «таргāт»,
IV. «кöтчїнёр аңгї»,	»	1) «кāнр»,
		2) «цöхöр»,
		3) «бŷлчїн».

Теперешній сумунъ «кāнр» образовался изъ двухъ прежнихъ «хаск» и «кāнр», а сумунъ «шāзгн» изъ сумуновъ «чїдл» и «шāзгн». «Ахā сумѹн», т. е. главный сумунъ, называемый такъ потому, что первыми разбираются въ ханскомъ присутственномъ мѣстѣ дѣла этого сумуна, — «гölgŷт сумѹн». Сумунъ «цїс» носитъ названіе сумуна бурхана «Ајѹші», потому что повинности этого сумуна выражаются въ доставленіи припасовъ въ монастырь и откомандированіи туда же людей для разной службы. Сумунъ «бŷлчїн» несетъ повинности, доставляя хану людей для личныхъ услугъ; сумунъ этотъ считается самымъ бѣднымъ. Точно установитъ количество кибитокъ въ сумунѣ — очень трудно. Говорятъ, что число это колеблется между 80—100. «летхел шастїр» говоритъ, что у перваго далай-хана «перең»'а было 3170 кибитокъ, 10000 чelовѣкъ. Хошунъ — удѣлъ ханскаго засака состоитъ изъ 1 сумуна. Въ настоящее время засака нѣтъ, родъ его прекратился. Хошуномъ временно управляетъ чиновникъ — «закрчї», «Бајїн»; въ Пекинѣ ведутся переговоры объ назначеніи засакомъ сына этого «закрчї».

Правый аймакъ дәрбэтовъ состоитъ изъ хошуновъ князей — вана, бейле, бейсе и ванскаго засака. Главой этого аймака является ванъ, — «дед чїгулган у даруга». Ванъ («он», какъ говорятъ дәрбэты) носитъ титулъ «пан'цїн хошŷчї да чїң ваң». Ванскїй хошунъ дѣлится на 4 «аңгї» и 12 сумуновъ: —

- I. öргө ӕңгі, сумуны: 1) жарҕа (аха сумӕн)
 2) баҕа туктӕн,
 3) хотӕн.
- II. барӕн ӕңгі, » 1) тарҕат,
 2) ӕіс,
 3) ікі туктӕн.
- III. зӕн ӕңгі, » 1) шархашіха,
 2) зутрҕ,
 3) хӕдӕ.
- IV. кӕтчі ӕңгі, » 1) чӕчіҕӕ,
 2) хондҕӕ,
 3) замбӕ.

Хотонцы теперь говорятъ уже по-дэрбэтски, но ламаизма не приняли; говорятъ, что число кибитокъ ихъ доходитъ до 200. Хошунъ «беілӕ» состоитъ изъ 5 сумуновъ, хошунъ «беісӕ» изъ 3 и хошунъ «Ајӕр-заң-заск»'а изъ одного сумуна. Въ дэрбэтскихъ хошунахъ находятся 4 ламайскихъ монастыря:—одинъ въ хошунѣ Далай-хана, курия не кочуетъ, насчитывается до 1000 монаховъ; въ хошунѣ вана 2 курии; первый, «Улан-гом»'скій, монастырь имѣетъ школу цанита, «чӕрӕ хурӕл»; всего монаховъ тамъ, т. е. въ монастырѣ и въ школѣ, до 1300. Другой монастырь вана лѣто проводитъ на р. «Намр», а зиму на р. «Хобдӕ»; говорятъ, въ этой курѣ 300 ламъ. Четвертый монастырь находится въ хошунѣ дэрбэтскаго бейле, курия не кочуетъ, насчитываетъ, говорятъ, 300 ламъ.

Родовой строй въ настоящее время дэрбэтами позабытъ совершенно. «Ӕңгі» (роды) существуютъ только номинально, не оказывая никакого вліянія на народную жизнь; «сумӕн» же—чисто административное дѣленіе. Совершенно также позабыты и кости, изъ которыхъ составились дэрбэты.

Кочуютъ дэрбэты или въ одиночку, или же небольшими группами въ 2—3—4 кибитки. Въ этомъ отношеніи кобдинскіе дэрбэты сильно отличаются отъ астраханскихъ дэрбэтовъ, которые еще не позабыли совершенно родового быта и кочуютъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ большими обществами, хотонами. Перекочевки дэрбэтами совершаются довольно часто и, иногда, на большія разстоянія. Главная

масса народонаселенія лѣваго аймака зимуеть на равнинѣ р. «Бѳкѳн-мѳрѳн», на р. «Хѳбдѳ» и на р. «Харѳѳ». На лѣто укочевываютъ въ горы у «Цаѳѳан-нѳр»'а, а также въ горы къ рѣчкамъ «Бурѳустѳ», «Тѳргѳ», «Кѳндѳлѳн». Значительная часть дѳрбѳтовъ лѣваго аймака осенью и весной заходитъ на равнину озера «Усѳа», въ особенности на р. «Сагѳ», гдѣ находятся пашни. Небольшія пашни находятся также и на р. «Бѳкѳн-мѳрѳн». Дѳрбѳты праваго аймака кочуютъ зимою къ З. и Ю.-З. отъ озера «Кѳргѳс-нѳр», а лѣтомъ въ горахъ по р. «Харѳра», «Тѳргѳ»; имѣющіе пашни на осень и весну заходятъ на равнину оз. «Усѳа». Другая часть дѳрбѳтовъ этого аймака лѣто проводитъ на р. «Намр'», а зиму на р. «Хѳбдѳ». «Аѳѳѳр заѳ засѳ» кочуетъ не со своимъ аймакомъ зимою, а на р. «Бѳкѳн мѳрѳн», вмѣстѣ съ аймакомъ лѣвымъ.

Что касается жилищъ, одежды, утвари кобдинскихъ дѳрбѳтовъ, то все это мало чѣмъ отличается отъ халхаскихъ. Надо только отмѣтить, что шердыки и широкія ленты, опоясывающія курты, дѳрбѳтами дѣлаются плохо и часто вовсе отсутствуютъ. Изъ частей одежды оригинальными представляются сапоги и шапки. Сапоги дѳрбѳтами шьются изъ краснаго русскаго саѳьяна, съ очень толстой кожаной подошвой, при чемъ носокъ сильно загибается вверхъ; внутри такой сапогъ подбивается войлокомъ и надѣвается на войлочные же чулки. Кромѣ этихъ сапогъ очень распространены и халхаскіе, китайскіе; однѣ только женщины всегда носятъ сапоги дѳрбѳтскіе. Шапки у дѳрбѳтовъ мѣховыя съ верхомъ изъ матеріи; назади мѣховая обшивка кончается двумя длинными остроконечными концами, между которыми укрѣпляются двѣ ленты. Концы эти называются «чѳбѳцѳ», а шапка такая—«тѳрѳ махлѳ». Иногда на мѣховую тулюю такой «тѳрѳ махлѳ» дѣлаютъ нашивку («бѳлѳцѳ»), обыкновенно изъ какого-нибудь другого мѣха. Подобныя палки носятъ всѣми, нѳйонами, чивовниками, ламами, женщинами; тѣмъ не менѣе очень распространены и «торѳцѳ».

Благодаря тому, что у дѳрбѳтовъ есть свои пашни, у нихъ имѣется въ достаточномъ количествѣ мука, которую они мелютъ или сами, при помощи ручныхъ мельницъ, или же отдають на китайскія мельницы, которыя вымалываютъ уже крупчатку. Самодѣльная грубая мука является обязательной принадлежностью стола дѳрбѳтовъ; ѣдятъ ее обыкновенно съ чаемъ, при чемъ прибавляется немного масла. Способы приготовленія масла, сырчиковъ, арьяна, кумыса у кобдинскихъ

дэрбэтовъ ничѣмъ не отличаются отъ способовъ дэрбэтовъ астраханскихъ. Приборы же для куренія водки нѣсколько отличаются, а именно: у кобдинскихъ дэрбэтовъ на большой котель, куда вливають кумысь или арьянь, надѣвають большой деревянный, обрѣзанный сверху конусъ. Конусъ этотъ дѣлается изъ тополеваго дерева и называется «бўркѧл»; сбоку въ немъ устраивается отверстие, въ которое вставляють узкую деревянную трубку («цоргѵ»). На «бўркѧл» ставится маленькій котель «цїлібчї», который наполняется холодной водой. Пары, поднявшись изъ большого котла, охлаждаются у «цїлібчї», переходятъ въ «цоргѵ» и по немъ стекають въ подставляемый сосудъ. Такимъ образомъ устраняется необходимость замазывать котлы глиной и коровьямъ пометомъ, какъ это дѣлается у астраханцевъ.

III.

Что касается языка кобдинскихъ дэрбэтовъ, то какъ въ фонетическомъ, такъ и въ морфологическомъ отношеніяхъ онъ представляетъ большія отличія отъ языка дэрбэтовъ астраханскихъ.

У кобдинскихъ дэрбэтовъ имѣются слѣдующіе гласные: а, о, у, ѓ, ѹ, ѵ, ѧ, і. Звуки а, о, у, ѓ, ѧ, і языкъ К. дрб., повидимому, вполне соотвѣтствуютъ звукамъ а, о, у, ѓ, ѧ, і языка Астр. дрб. Звукъ ѹ представляетъ нѣкоторое отличіе, звукъ этотъ у К. дрб. болѣе задній и образуется при меньшемъ скругленіи губъ, чѣмъ у Астр. дрб. Звуки ѓ и ѹ въ языкѣ Астр. дрб. не существуютъ вовсе. На мѣстѣ ѓ и ѹ языка Астр. дрб. мы находимъ ѓ и ѓ, ѹ и ѹ въ языкѣ Кобд. дрб. въ сходныхъ словахъ. Напр.:

Кобд. дрб.	Астр. дрб.
кѵкшїн — старый	кѵкшїн — —
кѵкѵ — синій	кѵкѵ — —
ѹкѹр — корова	ѹкѹр — —
нѹкѵ — дыра	нѹкѵ — —
ѵндр — высокій	ѵндр — —
кѹкѹт — дитя	кѹкѹт — дѣвушка.

Надо замѣтить, что гласные ѓ, ѓ, ѹ, ѹ у К. дрб. произносятся очень непостоянно. Въ одномъ и томъ же словѣ, однимъ и тѣмъ же

Въ морфологическомъ отношеніи тоже можно указать на нѣкоторыя особенности сравнительно съ языкомъ А. дрб. Отличія эти (главныя) слѣдующія:

- а) во всеобщемъ употребленіи форма причастія прошедшаго времени несовершеннаго вида. Напр.

босѡгѡ билѧ — былъ еще не встававшимъ,
еще не вставалъ.

- б) почти исключительное употребленіе формы условнаго дѣепричастія на ѡл, ѡѡл, ѡѡл, ѡл, ѡѡл, ѡѡл; формы хулѧ, кѡлѧ, такъ часто употребляемыя у А. дрб., у К. дрб. встрѣчаются очень рѣдко. Напр.:

ирѡѡѡл, болѡѡл, гарѡѡл, јабѡѡл.

Затѣмъ обращаетъ вниманіе употребленіе слѣдующихъ формъ:

- а) очень частое употребленіе формы бі — есть (= бѧ¹нѧ). Напр.:

хојір мѡрін бі; бі болхѡ,

- б) формы бѧ¹ѡѧ (часто какъ perfectum praesens). Напр.:

сѧ¹н дурѡѡ бѧ¹ѡѧ; хојір ѡѡѡр бѧ¹ѡ-л.

- в) формы на ѡі съ отрицаніемъ угѧ, угѡ (слѣдовательно, какъ форма именная). Напр.:

болѡѡѡгѡ, ирѡѡѡгѡ,

- г) формы манѧ, танѧ, вмѣсто бі, та. Напр.:

манѧ газр меднѧ, — я знаю страну,
танѧ хѧ ѡѧ¹нѧ, — (ты, вы) гдѣ находитесь (шься).

- д) формы намѧ, чамѧ (accst.) параллельно намѧгі, чамѧгі (у А. дрб. «нѧмѧгі, чѧмѧгі»).

Genetivus словъ, оканчивающихся на краткій гласный, образуется при помощи присоединенія окончанія ѧн, ѡн, ѡн, ѡн, ѡн:

Н. ламѧ — G. ламѧн; Н. емѡ — G. емѡн,
Н. тѡрѡ — G. тѡрѡн; Н. ѡлѡ — G. ѡлѡн.

Въ противоположность А. дрб. не такъ часто употребляются «притяжанія». Напр.:

К. дрб. — чині нерѡ кен билѡ }
А. дрб. — чині нерѡѡн кембчі } какъ твое имя.

Въ отдѣлѣ нарѣчій надо упомянуть о слѣдующихъ особенностяхъ:
а) хā значитъ гдѣ и куда. Напр.

та хā кўрнāтā, — вы куда ѣдете?

терѣ хā сўнā, — онъ гдѣ живетъ?

б) форма хамā—гдѣ, употребляемая А. дрб., у К. дрб. встрѣчается
очень рѣдко, чаще употребляется форма «ада».

(откуда—хаѳāсā, алдāсā, алāсā).

Существуютъ отличія и въ лексическомъ отношеніи. Напр.

К. дрб.	А. дрб.
онісхō — загадка	ўлігўр — загадка
домбō — кувшинъ	донцік — кувшинъ
āлцін — паукъ	арāлцін — паукъ
абаѳā — женщина	бабѳа — женщина

(въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, впрочемъ, лексическаго отличія, можетъ быть, и нѣтъ. Различіе появилось подъ вліяніемъ фонетическихъ измѣненій).

Главнымъ же образомъ въ лексическомъ отношеніи говоры К. дрб. и А. дрб. отличаются заимствованія. К. заимствовали отъ китайцевъ и халхасцевъ, А. дрб. же отъ русскихъ и турокъ. Впрочемъ встрѣчаются русскія и турецкія заимствованія и у К. дрб., но ихъ не много. Напр.

К. дрб.	А. дрб.
туңхō (кит.) — чайникъ	чāніг (рус.) —
пеңші (кит.?) — пелемени	ōдмōк (турц.) — хлѣбъ
маймā кўн (кит.) — купецъ	кубца (рус.) — купецъ
цавр' (халх. форма) — флаконъ у ламъ	чаврўн —

Много халхаскихъ заимствованныхъ словъ употребляется наравнѣ со своими. Напр.:

Зам и хāлѳā, маргāш и маңгāдўр (и маңгр).

Можно также встрѣтить разницу въ значеніи словъ сравнительно съ А. дрб. Напр.

У А. дрб. «ōрāлї» значитъ половина вообще, такъ: «гујїрїн ōрāлї, тоснāнї ōрāлї хојїрāгї ідѣці»,—сѣлъ половину муки и масла, и того и

другого; тогда какъ у К. дрб. «*өрйлі*» значить половина предмета раздѣленнаго въ длину («*утār*»).

Рѣчь К. дрб. характеризуется еще частымъ употребленіемъ особыхъ словъ, выражений, восклицаній и т. п. Напр.

бішү, нам, *ца*, *зй*, *кѡкѡ теңгрі*, *кѡркѡ чамасй*.

При обращеніи къ старшимъ и уважаемымъ лицамъ, напр., нойону, ламѣ etc, употребляется особый «полированный языкъ». Нельзя, напримѣръ, про уважаемаго человѣка сказать, что онъ: —

меднй, *јоwнй*, *унтнй*, *халанй*,

въ такихъ случаяхъ вѣжливость требуетъ употреблять выраженія: —

айднй, *мѡрлнй*, *нѡ¹рснй*, *гй¹хнй*.

Конь, сѣдло, жилище, тѣло и т. д. уважаемаго лица, все называется особыми почтительными именами. Напр.:

цокѡ — тѣло, *кѡлгѡ* — верховой конь,
сүйе — жилище, домъ, *ѡргѡ* — кибитка,
хатн — супруга, etc.

Привѣтствія А. дрб. такія же, какъ и у халхасцевъ, и на нихъ отвѣчаютъ, повторяя привѣтствія, и только ламы на вопросъ «*амүр wй¹нй*», говорятъ просто «*бй¹нй*», какъ это бываетъ всегда у А. дрб.

К. дрб. пользуются какъ монгольской, такъ и ойратской (калмыцкой) письменностью. Первое письмо они называютъ — «*худм моңгѡл*», второе «*тодѡ*». Монгольская и ойратская грамоты распространены преимущественно среди простыхъ, не духовныхъ. Ламы же монгольской грамоты обыкновенно не знаютъ. Среди чиновниковъ и профессиональныхъ писцовъ распространено знаніе манджурскаго языка; китайскаго же не знаетъ никто.

Что же касается народной литературы, то прежде всего надо упомянуть о пѣсняхъ, которыхъ очень много. Пѣсни дѣрбэтами раздѣляются на три группы: 1) «*шаштр дүн*», — пѣсни религіознаго содержания, пѣсни, прославляющія гегеновъ, святыхъ ламъ и т. п.; 2) «*ай¹дм дүн*», — старинныя пѣсни про богатырей, про ихъ поѣздки, пѣсни про былую родину; 3) «*шайк дүн*», — пѣсни, такъ сказать, простыя, вульгарныя, пѣсни, воспѣвающія коней, лихихъ молодцевъ, прекрасныхъ дѣвушекъ и т. п.

Сказки и былины распространены гораздо меньше, знают их преимущественно профессиональные сказители — «түлчи», хүйчтә. Былины, между которыми надо отметить «Цаңгр», хорошо известный въ астраханских степяхъ, обыкновенно рассказываются речитативомъ, иногда подъ аккомпаниментъ балалайки — «тобшур» или, рѣже, скрипки — «хур». Очень популярны среди дэрбэтовъ пересказы о «Күңкер-хән»'ѣ, о «Цаңан хән»'ѣ и особенно объ Амурсанѣ, про котораго рассказывается, что онъ живетъ въ Россіи, имѣетъ сына «Тәмүр-сана» и внука «Тоб-сана». «Амүр-сана» вскорѣ долженъ вернуться къ дэрбэтамъ и возстановитъ царство дэрбэнтъ-ойратовъ.

За время моего пребыванія среди дэрбэтовъ мнѣ удалось приобрѣсти слѣдующія книги:

А) Имѣвшіяся въ библиотекѣ С.-Петербургскаго Университета: —

- 1) хутукту билігјин чинаду күрүксен тасулакчи очір кемекү жеке көлгөні судур.
- 2) хутукту цаклаши үгеі насун билге билікту кемекү судур.
- 3) дорці зөдбојин ачі туса.
- 4) царуң ка шур субургані түці.
- 5) 1 томъ манджуро-монголо-китайско-тибетскаго словаря.
- 6) жертүдүјин толі.
- 7) енде соносөд тонілукчи зүрадујин судур.
- 8) ушасдарі хәні түці.
- 9) зөдбојин ачі туса.

В) Не имѣвшіяся въ библиотекѣ Университета: —

- 10) гурба насуту күкен ні түці.
- 11) ерлік номіјин луңдун.
- 12) алгаі хаңгаі гі залібіран такіху судур.
- 13) цәсун шобүні түці.
- 14) аріун саң.
- 15) хутукту хара ама келе амурліуксун үјіледүкчи токтөл.
- 16) міла бурхан ні зарлік.
- 17) хутукту билік барамідіјин судур.
- 18) хүмүн мал адагусун у гаі горлуга јі хагаху судур.
- 19) бурхан терігүтені перејин үјіліјин докө.
- 20) нідү бөр үзекчіјин токтөл.

21) жамандга махагала ерлік хаган үхін тәрі дүрбен докшин судур.

22) ном ун хаган.

23) Евангелие отъ Св. Марка.

24) тарху ўре.

Записать мнѣ удалось 2 былины, 10 сказокъ, 32 пѣсни и 137 загадокъ и пословиць.

Кромѣ того я все время велъ дневникъ и дѣлалъ фотографическіе снимки.

Отчетъ члена Венгерскаго Комитета, Юлія Мессароша, о поѣздкѣ къ чувашамъ и приволжскимъ татарамъ.

Осенью 1906 г. я былъ командированъ Венгерскимъ Комитетомъ на Волгу, съ цѣлью изученія столь важнаго для венгерской филологіи чувашскаго языка и народа, говорящаго на этомъ языкѣ, главнымъ же образомъ для собиранія чувашскаго лексическаго матеріала на возможно болѣе обширной территоріи.

Для необходимыхъ подготовительныхъ работъ, я сначала поселился въ Казани, гдѣ и прожилъ до весны 1907 г., пока дороги въ Приволжьѣ стали доступны и я могъ покинуть зимнія квартиры и познакомиться съ чувашами въ ихъ собственныхъ жилищахъ. Изученіе чувашскаго языка я началъ уже въ Казани, занимаясь съ учениками тамошней учительской семинаріи грамматикой, записями словъ и чтеніемъ текстовъ. По мѣрѣ того, какъ подвигались занятія, все болѣе выяснялась необходимость ближе ознакомиться съ языкомъ приволжскихъ татаръ, тѣмъ болѣе, что чувашскій языкъ въ продолженіе столѣтій находился подъ его вліяніемъ; оно продолжается и понынѣ, такъ что безъ знанія татарскаго языка невозможно основательно изучить чувашскій. Итакъ, еще въ Казани я принялся за записи и изученіе татарскаго языка и освоился, какъ съ разговорнымъ, такъ и съ литературнымъ языкомъ; до конца путешествія я не прерывалъ сношеній съ татарами. Для завершенія моихъ занятій и записей по татарскому языку, я отправился ранней весной въ татарскую деревню Тюбентъ Корса,